

Управление по государственной охране культурного наследия Новосибирской области

Государственное автономное учреждение Новосибирской области

«Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области»

Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия

Издание одобрено решением совета по науке ФГБОУ ВПО НГХА от 10.10.2013.

Авторы идеи: Татьяна Юрьевна Тайченачева, Алексей Алексеевич Гудков, Евгений Николаевич Блинов

Рецензент: Юлия Леонидовна Косенкова (доктор архитектуры, советник РААСН, г. Москва)

Благодарим Станислава Алексеевича Савченкова предоставленные из его частной коллекции высокого качества фотографии И.С. Моторина на страницах: 55 (внизу), 74, 80, 83 (вверху), 84 (внизу), 87 (вверху), 92, 94, 95 (вверху), 105, 107, 120 (внизу), 121 (внизу), 142, 143, 153 (внизу), 155 (вверху), 156 (внизу), 173, 185, 201 (вверху), 203 (вверху), 210.

На обложке: вид на купол Дома Науки и Культуры и центр города.

Фотография 11 сентября 1933 года (архив ГАУ НСО НПЦ)

ISBN 978-5-89170-132-8

УДК 72.036 (571.14)

ББК 85.113 (253.3)

Н 402

© Текст. И.В. Невзгодина, 2013

© Оформление. А.Н. Грицюк, 2013

© ФГБОУ ВПО НГХА, 2013

© ГАУ НСО НПЦ, 2013

Серия «Архитектурное наследие Новосибирской области»

И.В. Невзгодина. Конструктивизм в архитектуре Новосибирска. — Новосибирск, 2013.

Приуроченное к 120-летию Новосибирска научно-популярное издание посвящено наиболее яркому периоду его истории — 20–30 годам XX века. В тексте дается развернутая характеристика периода становления планировочной структуры и архитектурного облика исторического ядра города. Книга снабжена краткими биографиями архитекторов.

Иллюстративная часть представляет редкие материалы из фондов архивов, музеев и частных собраний,

а также фотографии современного состояния памятников архитектуры конструктивизма.

Книга может быть рекомендована архитекторам, историкам, краеведам, всем интересующимся данным вопросом.

Жан-Луи Коэн

Предисловие к книге Ивана Невзгодина

«Конструктивизм в архитектуре Новосибирска»

Октябрь, 2013

Книга, занимающая чуть более 300 страниц, представляет собой настоящее открытие для читателей, знакомя их с образом сибирской terra incognita. Долгое время городской пейзаж Новосибирска оставался неизвестным миру, и значительное количество зданий, построенных в первые два десятилетия после установления советской власти, не были представлены во всей своей масштабности. Такая недооценка огромного количества жилых и общественных зданий произошла по двум причинам. В первую очередь, географическая удаленность Сибири и ксенофобия сталинского режима не позволяли западным журналистам, приезжавшим в СССР в 1930-е годы, познакомиться со стройками Новосибирска, тем более что передвижение иностранцев по стране было ограничено Москвой, Ленинградом, Харьковом и иногда Баку. Что касается российских журналистов и читателей, для которых расстояния были ненамного менее значительными, то они располагали лишь частичной, идеологически направленной информацией, которую находили в прессе. В начале 30-х годов новое строительство с его еще более современными элементами было обойдено молчанием, поскольку такая информация считалась крамольной, и в печатных изданиях можно было увидеть только фотографии дворцов с колоннами.

В книге «СССР, 1917–1978, архитектура, город», вышедшей в 1979 году, мне довелось опубликовать несколько документов, посвященных архитектуре Харькова, Иванова, городов Армении, однако вся информация была фрагментарной, а фотографии очень скудными. Сведения об архитектуре этого периода вновь появляются только в течение последнего десятилетия благодаря целой серии работ и публикаций, посвященных таким городам, как Екатеринбург и Самара. Поворотным моментом стал международный симпозиум «Heritage at Risk»¹, прошедший в Москве в 2004 году, который открыл до этого неизвестные городские архитектурные «месторождения» России и стран СНГ. В Европе и Северной Америке прошли выставки работ фотографа Ричарда Пара, а также были изданы две книги, фотоиллюстрации в которых свидетельствуют о плачевном состоянии зданий сегодня.

В 2005 году Иван Невзгодина опубликовал книгу-путеводитель, посвященную наиболее знаковым зданиям Новосибирска. Автор продолжил исследование и изучение истории промышленных городов Урала и Сибири, а также профессионального пути и работ таких выдающихся архитекторов, как, например, Николай Кузьмин. Невзгодина принадлежит к новому поколению историков, среди которых можно назвать Марка Мееровича и Дмитрия Хмельницкого, возобновивших исследования градостроитель-

¹ «Наследие под угрозой» — Примеч. ред.

ной и архитектурной политики России в сталинскую эпоху. Обобщение и анализ строительства в Новосибирске в период между революцией и войной ставят концептуальные и семантические проблемы, являющиеся проблемами всей российской архитектуры этого периода. В России, как и во всем мире, то, что принято называть «современным движением», – это термин, появившийся в 1930-е годы в публикациях историка Николауса Певзнера, а понятие «современная архитектура» в той или иной степени отражает совокупность всех конкурирующих течений. На Западе теоретические и художественные различия между сторонниками функционализма, рационализма и экспрессионистской архитектуры и гибридные проекты в стиле ар-деко после Парижской выставки 1925 года являются весьма существенными. В России же, несмотря на существенные расхождения в теоретических работах архитекторов-рационалистов Ассоциации АС-НОВА, конструктивистов Объединения современных архитекторов ОСА и представителей «пролетарской» архитектуры Всероссийского общества пролетарских архитекторов ВОПРА, на деле трудно выявить различие между постройками, выполненными по проектам архитекторов вышеупомянутых организаций, поскольку фактические условия строительства имели тенденцию к их сближению. Легко реализуемые на чертежах, некоторые проекты оказались на практике трудновыполнимыми в производственных условиях России того периода. Тем самым термин «конструктивизм», используемый Иваном Невзгодиным для отображения достижений 20–30-х годов в Новосибирске, должен восприниматься как метонимия: он отсылает не к положениям ОСА Александра Веснина и Моисея Гинзбурга, а ко всем проектам и зданиям, близким по композиции или почерку.

Здания, построенные в стиле конструктивизма, особенно поражают своим размахом. Город Новосибирск начинался с небольшого поселка Новониколаевска, пройдя этапы развития от небольшого поселения до крупного городского центра благодаря мощным темпам строительства. Темпы роста населения – в 1923 году Новосибирск насчитывал 75 000 жителей, а в 1939 году уже 400 000 – позволяют сравнивать его с Нью-Йорком и Чикаго, однако факторы, определяющие развитие города, отличаются от существовавших в Нью-Йорке и Чикаго и ближе к факторам, которые привели к появлению городов Среднего Запада Америки. Этот немного преувеличенный американизм, впрочем, воплощается в жизнь в ходе проектирования промышленных сооружений агентством Альберта Кана и Компанией Остина.

Иван Невзгодин с точностью восстанавливает различные типологические признаки и характеристики архитектурных сооружений – от жилых помещений до общественных зданий и офисов. Он также показывает Новосибирск как сложную архитектурную арену. Столица Сибири – это экспериментальный полигон, где довольно известные архитекторы Москвы и Ленинграда демонстрировали свое творчество, как в создании значительных проектов, так и участвуя в различных конкурсах. Здесь работали Борис Коршунов, Александр Гринберг и Даниил Фридман, а также ленинградец Игорь Явейн, специалист по проектированию железнодорожных вокзалов. В Новосибирске работали и специалисты из Германии, приезжавшие в СССР в 1930 году; среди них были такие фигуры, как Эрнст Май

и Рудольф Волтерс, книга которого «Специалист в Сибири» является единственным свидетельством, описывающим условия местной жизни в начале 30-х годов. После возвращения в Берлин Волтерс стал работать вместе с Альбертом Шпеером.

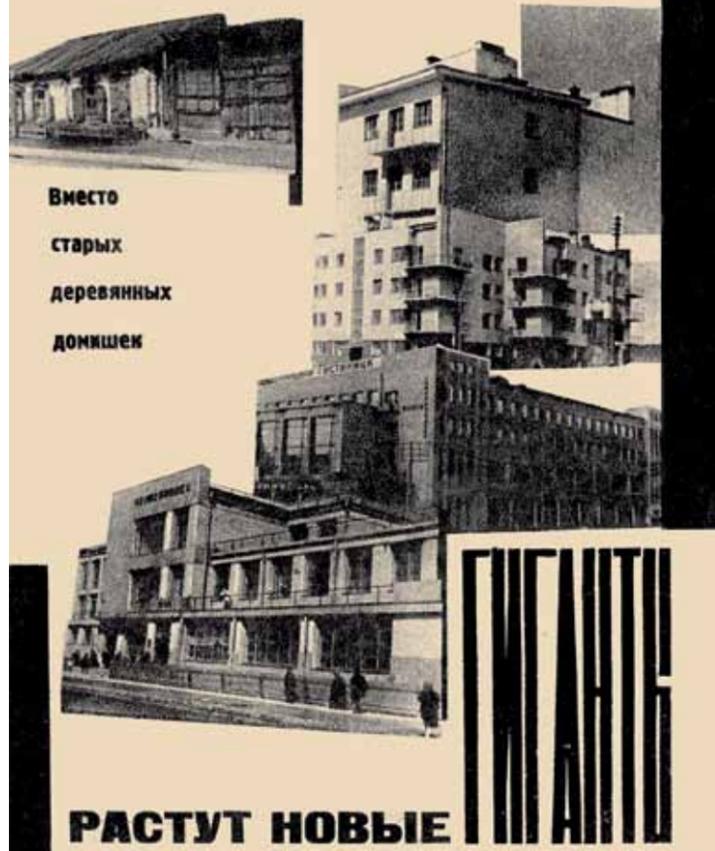
Ценностью книги являются воспоминания о сибирских архитекторах, которые были авторами зданий, ставших «несущей конструкцией, остовом» города и в количественном отношении, несомненно, доминирующих. Наряду с упомянутым ранее представителем конструктивизма Кузьминым, известным своей дипломной работой – экстремистским проектом во ВХУТЕИНе, выделяются такие личности, как Борис Гордеев и члены его рабочей группы Сергей Тургенев и Николай Никитин. Иван Невзгодин не без основания сравнивает их проект здания Крайисполкома с его стеклянной цилиндрической выступающей частью с фасадами магазинов, спроектированных Эрхом Мендельсоном. Этот архитектурный элемент также был воспроизведен в Москве в проекте здания Наркомзема архитектора Алексея Щусева. Что касается проектов жилых зданий, принадлежащих этой группе архитекторов, они не менее интересны благодаря элегантности объемной композиции и тектоники.

Несмотря на расстояние, разделяющее Новосибирск и Москву, новые правила, применявшиеся в советской архитектуре после 1932 года, доходили до города лишь с небольшим отставанием, а принципы социалистического реализма не рассеивались на пути следования Транссибирской железной дороги. Так, в этот период появляются проекты, отмеченные печатью современности. В качестве примера можно привести здание Дома Ленина, спроектированное идеологически корректно; гигантский Дом Науки и Культуры по проекту Гринберга, в перепроектировании и реконструкции которого принимал участие Гордеев, облачив здание в колоннаду, обязательный архитектурный атрибут середины 1930-х годов. В течение нескольких десятилетий здание ДНЦ было единственным в Новосибирске, фотографии которого публиковались в зарубежных журналах.

Книга Невзгодина подводит к размышлению об основных задачах градостроительной и архитектурной культуры советской России, начиная с осмысления проблемы темпоральности программ и документов в их преемственности и изменениях. Темпы преобразований немного отставали от московских, однако в итоге изменения все же происходили.

В книге говорится также и о подготовке архитекторов-профессионалов Сибири, некоторые из которых проходили обучение в Москве, а также в Томском технологическом институте, культура которого заслуживает особого внимания. При рассмотрении исследования итальянского историка Манфредо Тафури последующие страницы работы позволяют понять особенности пространства, благодаря которым победоносный трудовой город, каким он был в 1920-е годы, превратился в 1930-е годы в город социалистический со своим монументальным напыщенным красноречием. Процессы индустриализации и модернизации в жизни города продолжают, а изменения архитектуры города, от неглубоких до фундаментальных, придают ему особый облик, отличающий его от других городов, – облик столицы, ставший сегодня более понятным по содержательности и оригинальности.

НОВОСИБИРСК

Вместо
старых
деревянных
домиков

РАСТУТ НОВЫЕ

МАЛЫШ

НОВОСИБИРСК

Квартальное
строительство
жилищкооперации

Стройка дома научных работников

Институт Народного хозяйства

Jean-Louis Cohen

Préface au livre d'Ivan Nevzgodin

Constructivisme dans l'architecture de Novosibirsk

Octobre 2013

En un peu plus de 300 pages, l'ouvrage qui suit opère une véritable révélation, ouvrant les yeux de ses lecteurs sur une sorte de terra incognita siberica. En effet le paysage urbain de Novosibirsk était largement resté inconnu au reste du monde, et l'ensemble considérable des édifices construits pendant les deux premières décennies du pouvoir des Soviets n'était jamais apparu dans son ampleur réelle. Cette sous-estimation d'un corpus important de logements et d'édifices publics a sans doute deux raisons. L'éloignement géographique et la xénophobie du régime stalinien n'ont pas permis aux observateurs occidentaux ayant visité l'URSS des années 1930, et dont le parcours était alors limité à Moscou, Leningrad, Kharkov, et éventuellement Bakou, de découvrir les chantiers de Novossibirsk. Quant aux observateurs et aux lecteurs russes, pour qui la distance physique n'était pas beaucoup moins considérable, il n'ont eu comme informations que celles, parcimonieuses et orientées, donnée par les revues. À partir du premier tiers des années 1930, la production ayant encore des accents modernes a été passée sous silence, car elle sentait le soufre, et seuls les palais à colonnades ont vu leur image diffusée.

J'avais eu moi-même l'occasion de publier en 1979 dans mon livre URSS 1917-1978, l'architecture, la ville des textes consacrés à l'architecture de Kharkov, d'Ivanovo, ou de l'Arménie, mais les informations étaient fragmentaires, et les sources visuelles des plus pauvres. Ces bâtiments n'ont refait surface que depuis une décennie, grâce à un ensemble de travaux et de publications consacrées à des villes telles qu'Ekaterinbourg ou Samara. Dans la découverte des « gisements » architecturaux des villes de la Russie et des états de la CEI, la tenue à Moscou en 2006 du colloque international « Heritage at Risk » a été un tournant. En occident, j'évoquerai aussi le travail photographique de Richard Pare, qui a donné lieu à plusieurs expositions en Europe et en Amérique du nord et à deux ouvrages dont les illustrations rendent compte de l'état parfois affligeant des bâtiments aujourd'hui.

Ivan Nevzgodin avait publié en 2005 un guide consacré aux édifices les plus remarquables de Novossibirsk, dans lequel la qualité de ses recherches transparaisait déjà. Il a développé ses travaux sur l'histoire des villes industrielles de l'Oural et de la Sibérie, et sur des architectes au parcours remarquable, comme Nikolai Kouzmine. Il appartient à une nouvelle génération d'historiens, parmi laquelle figurent Mark Méierovitch ou Dmitri Khmel'nitsky, qui renouvellent la recherche sur les politiques urbaines et architecturales de la Russie stalinienne.

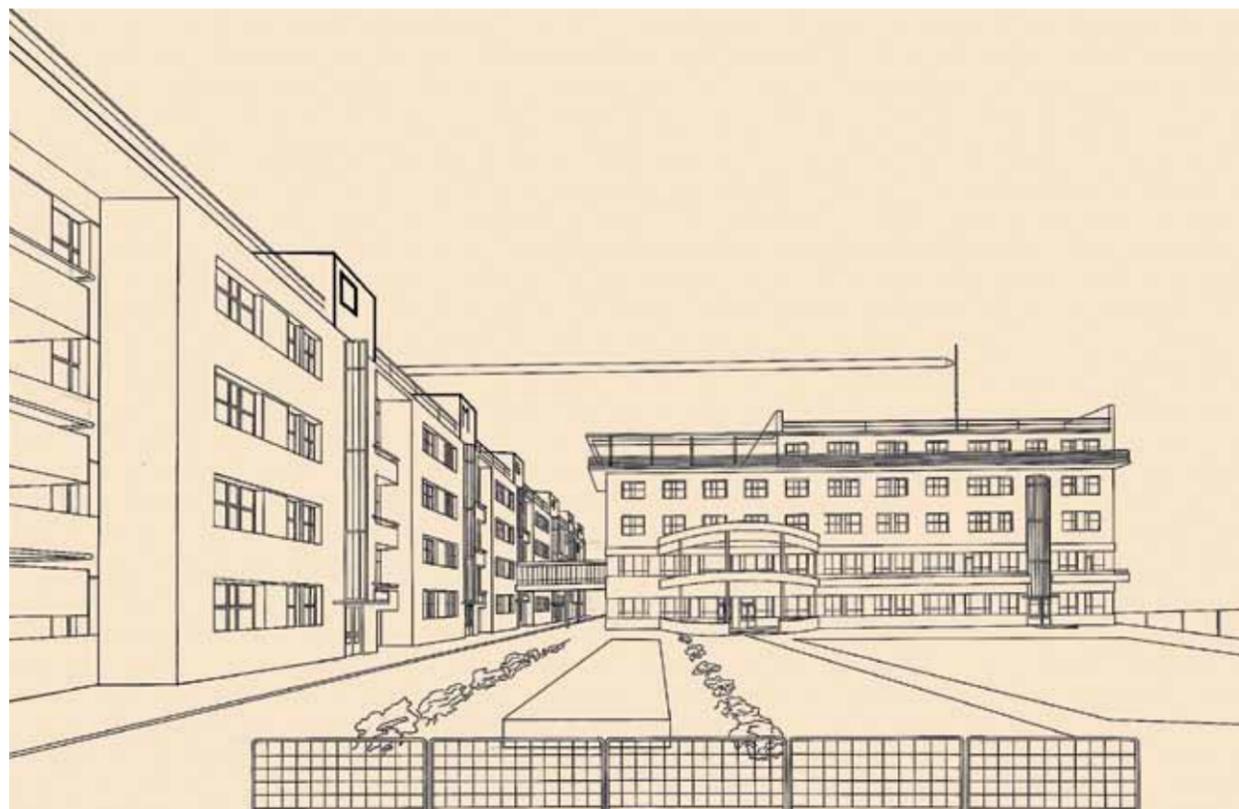
Recenser et analyser la production bâtie intervenue à Novossibirsk entre la révolution et la guerre pose des problèmes conceptuels et sémantiques qui sont ceux de toute l'architecture russe de la période. En Russie, comme ailleurs, ce qu'il est convenu d'appeler le « mouvement moderne », expression apparue dans les années 1930 sous la plume de l'historien Nikolaus Pevsner, et que le terme « sovremennaïa arkhitekoura » traduit tant bien que mal, rassemble des courants concurrents. En Occident, les différences doctrinale et esthétiques

предполагалось устройство плоской кровли для солярия. Авторы проекта, ссылаясь на ограничения задания по общественному сектору, предусмотрели возможность его дальнейшего расширения и трансформации всего комплекса в «одну систему дома коммунального типа».

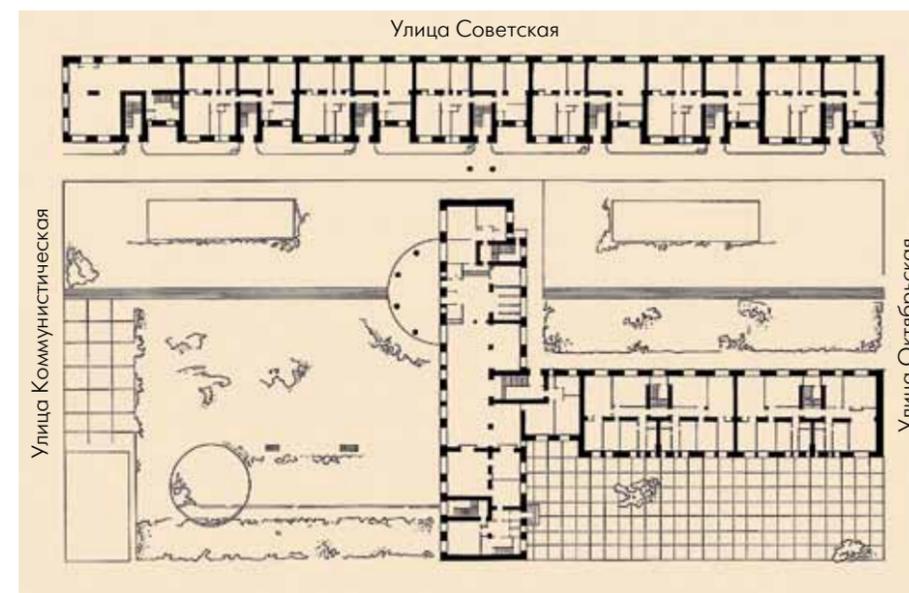
Студенты Сибирского технологического института Д.М. Агеев и Г.Е. Степанченко по собственной инициативе разработали альтернативный проект стоквартирного дома для специалистов Сибкомбайна. Их проект предполагал более радикальные меры в области обобществления быта: отсутствие индивидуальных кухонь, отделение детей от родителей и прочие подобные меры. Благодаря бурным дискуссиям в прессе инициатива студентов привлекла внимание широкой общественности. Но руководство Сибкомбайна всячески тормозило реализацию проекта Агеева и Степанченко. 29 мая 1930 года газета «Советская Сибирь» под заголовком «Будем драться до конца» опубликовала открытое письмо в редакцию инженеров Степанченко и Агеева, где они в частности написали: «Мы думаем, что сейчас, когда разбиты все возражения, когда доказано преимущество нашей работы перед проектом инж. Гордеева, – можно еще использовать нынешний строительный сезон и начатое дело довести до конца». Но дальнейшие дискуссии об альтернативном варианте были прекращены после публикации постановления ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта» от 16 мая 1930 года. Здание возвели по первоначальному проекту.

В 1940 году по проекту архитектора Абрама Моисеевича Вексмана (1912–1984) реконструировали фасад здания на ул. Советской. Его декорировали накладными рельефами – рустами по первому этажу, пилястрами большого ордера, украшенными изобразительным орнаментом (колосья пшеницы, шестеренки, открытые книги, лиры), филенками и стилизованными ионическими капителями. Фасад здания был также увенчан фризом с картушем и гирляндами, малыми обелисками и карнизом значительного выноса.

Проектная перспектива внутреннего двора стоквартирного дома для специалистов завода Сибкомбайн. Б.А. Гордеев, Д.И. Козьмин, С.П. Тургенев. 1930–1931

Вид с улицы Советской на стоквартирный дом для специалистов завода Сибкомбайн. Советская, 8. Б.А. Гордеев, Д.И. Козьмин, С.П. Тургенев. 1930–1931. Фотография 1930-х гг.

План первого этажа стоквартирного дома для специалистов завода «Сибкомбайн»

Угол Красного проспекта и улицы Октябрьской.
Жилой комбинат «Динамо».
Красный проспект, 28.
Б.А. Гордеев, С.П. Тургенев, Н.В. Никитин.
1930–1932.
Фотографии 1930-х гг. (слева и вверху)

Вид с Красного проспекта на жилой комбинат «Динамо».
Фотография Н. Морген. 1930-е гг.

строенного по проекту А.Д. Крячкова. Ступенчатая композиция закругленной угловой входной части здания должна была выражать его идейную значимость – доступность широким массам трудящихся.

Выразительная объемно-пространственная композиция клуба имела всеоюзный успех. Знаменитый в полиграфии конструктивист (понятия «графический дизайн» тогда еще не существовало) С.Б. Телингатер (1903–1969) поместил фотографию новосибирского клуба в центр своего коллажа, иллюстрирующего достижения клубного строительства в СССР, в книге И.В. Сталина «Итоги пятилетнего плана» 1933 года. Об успехе проекта говорит и факт включения Правительственной комиссией Э.В. Лугановского (Португейса) СНК СССР «По отбору и изданию типовых проектов гражданского строительства» его переработанной версии в сборник типовых проектов строительства 1931 года («Клуб каменный с зрительным залом на 800 ч., тип № 60», рекомендован постановлением СНК СССР от 1 декабря 1930 года).

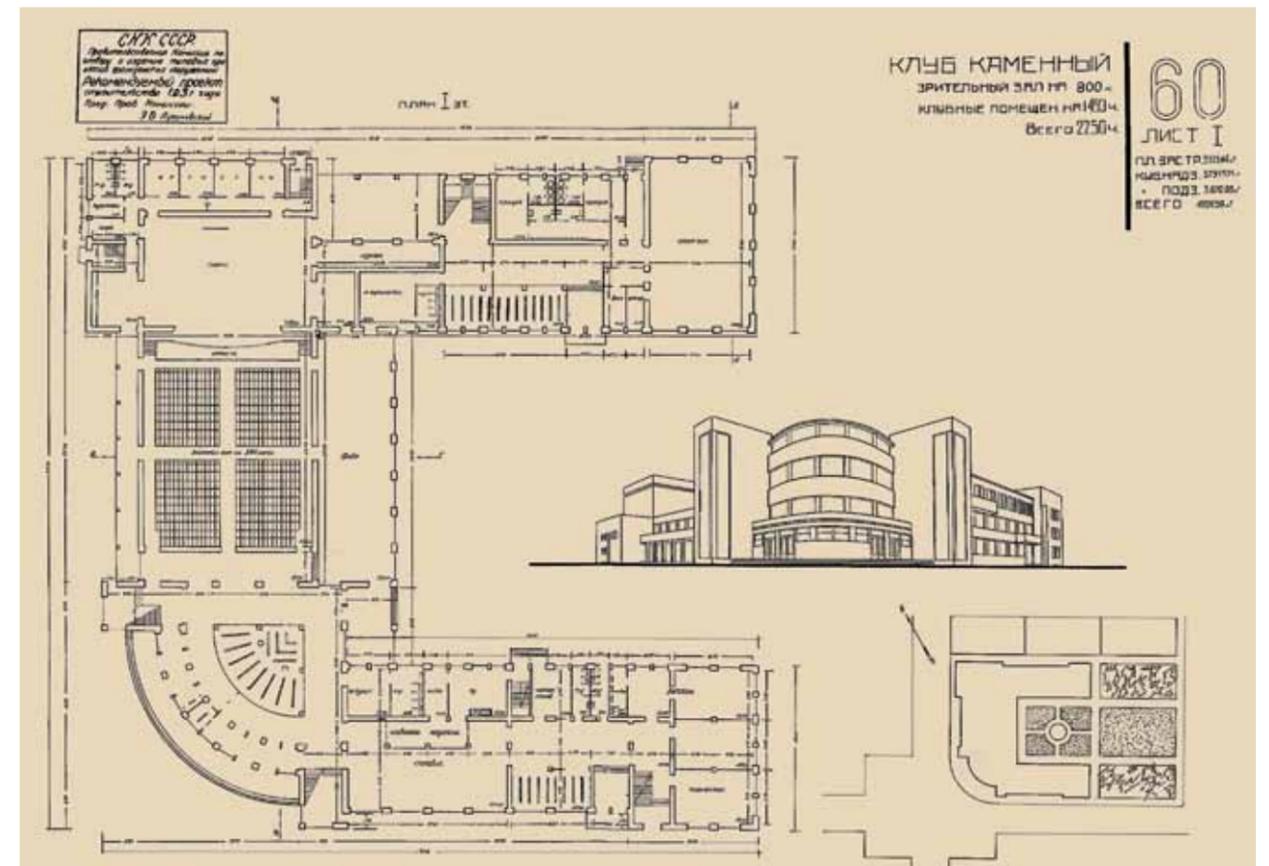
В конце 1930-х годов архитектор И.А. Бурлаков и техник Н.И. Лаврушенко привлекались к судебной ответственности за низкое качество архитектуры клуба Союза совторгслужащих. В 1934–1935 годах по проекту Б.А. Гордеева и С.А. Платека заново были оформлены интерьеры клуба.

Клуб Союза совторгслужащих им. И.В. Сталина.
И.А. Бурлаков. 1927.
Фотография 2013 г.

Клуб Союза совторгслужащих им. И.В. Сталина.
И.А. Бурлаков. 1927.
Фотография 1930-х гг.

«Клуб каменный с зрительным залом на 800 ч., тип № 60».
Рекомендован постановлением СНК СССР от 1 декабря 1930 года.
План первого этажа, перспектива, ситуация (внизу)

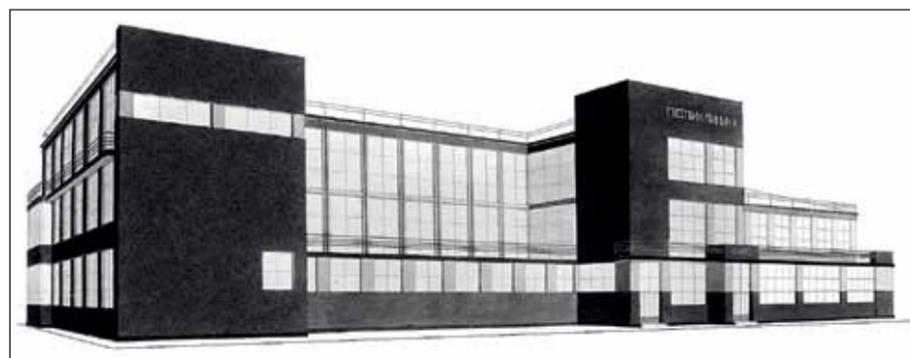

Первая поликлиника.
Серебrenниковская, 42.
А.З. Гринберг.
Расчет каркаса –
Г.В. Ульянинский. 1928.
Фотография 1930-х гг.
(справа вверху)

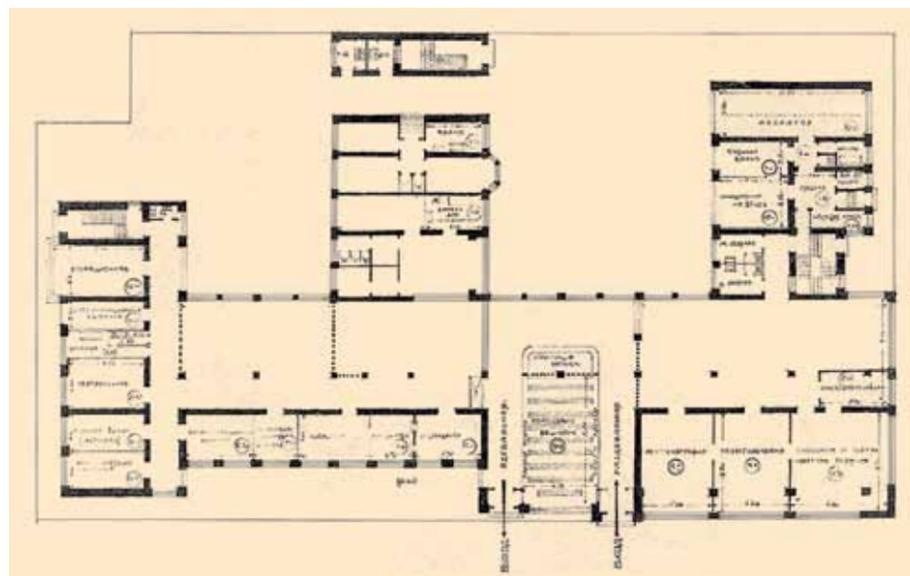
Фотография 2013 г.
(справа внизу)

В 1927 году состоялся конкурс на проект здания первой поликлиники в Новосибирске. Первую премию получил проект А.З. Гринберга, вторую – проект А.Д. Крячкова. Идея поликлинического медицинского обслуживания населения была одним из последних научно обоснованных достижений того времени. Здание по ул. Серебrenниковской, 42 построили в 1928 году С.А. Польшалин и А.В. Брюханов по проекту А.З. Гринберга, проект которого утвердил заведующий Окружным отделом местного хозяйства (ОМХа) Г.П. Щекин. Монолитный железобетонный каркас здания разработал томский профессор Георгий Владимирович Ульянинский (1876–1931). Сооружение отличается виртуозно организованной планировочной структурой: вместо традиционной коридорной системы связь отдельных медицинских кабинетов и лабораторий обеспечивается через просторные залы ожидания. В асимметричной композиции ярко выражены каркасная структура сооружения и функциональное наполнение отдельных его частей. Вскоре после завершения строительства стало ясно, что здание маловато, и в 1933 году его частично достроили на один этаж. Первоначальное асимметричное построение объемов сооружения облегчило задачу деликатного вписания новых помещений в общую композицию здания.

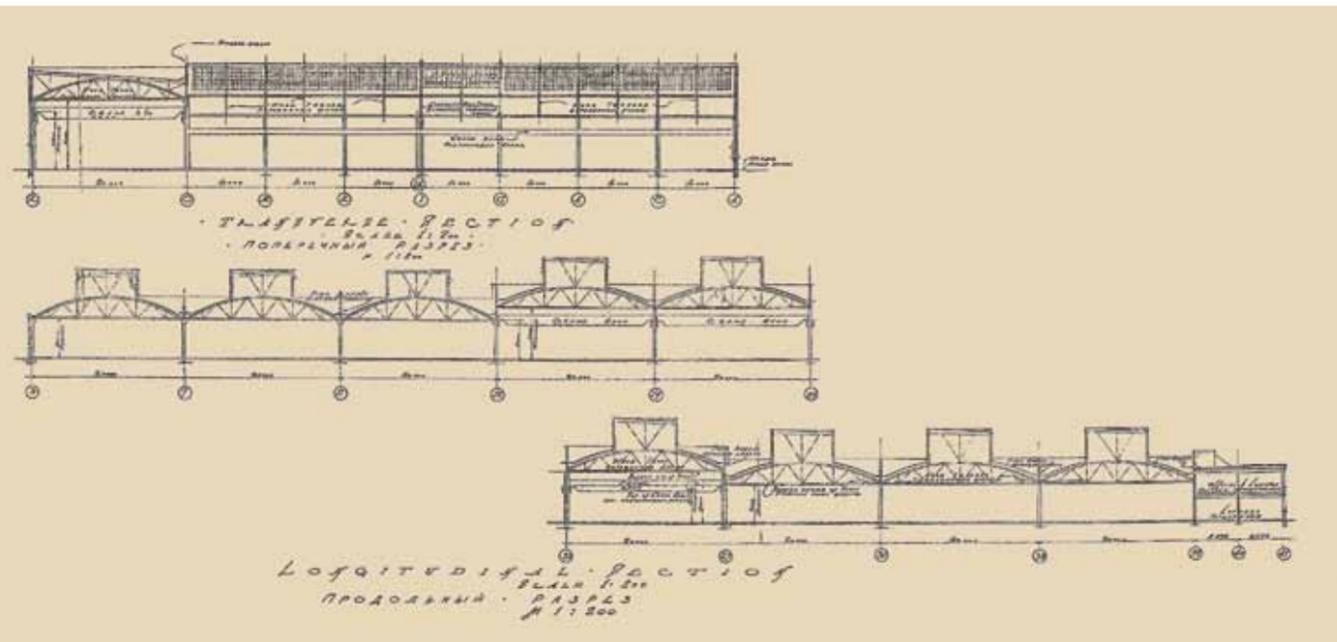
Здание Первой поликлиники – один из лучших примеров архитектуры конструктивизма в городе.

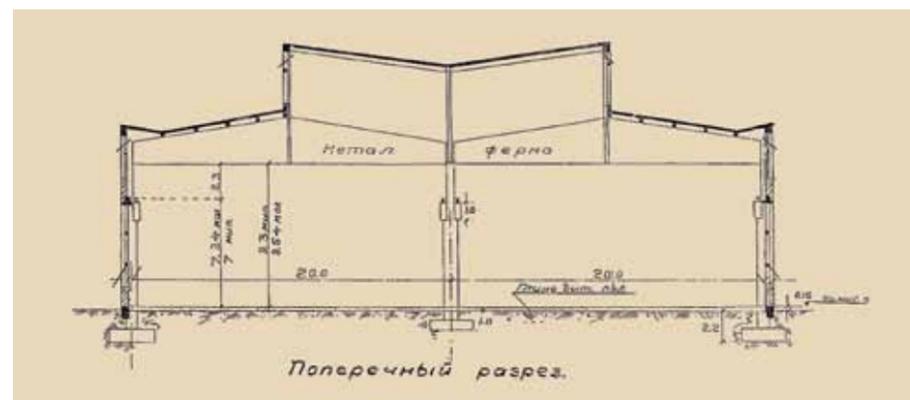
Проект первой
поликлиники.
А.З. Гринберг. 1927.
Перспектива и
план первого этажа

Новый этап в развитии промышленной архитектуры города связан со строительством завода сложного сельскохозяйственного инвентаря – Сибкомбайн. С 1930 года изменился сам масштаб промышленного строительства и процесс проектирования, активно стали приниматься типовые и стандартные решения. Сибкомбайн проектировал только что созданный в Москве Государственный трест строительного проектирования ВСНХ СССР – Госпроектстрой. Этот трест курировала крупнейшая американская архитектурно-строительная корпорация «Альберт Кан инкорпорейтед» (Albert Kahn Associates Incorporated) из Детройта (штат Мичиган, США). Самый известный промышленный зодчий XX века – Альберт Кан (1869–1942) – прославился как архитектор Генри Форда и создатель конвейерно-поточного метода проектирования. Освоение американских методов промышленно-

Поперечный и продольный разрезы железозаготовительного цеха Сибкомбайна. Трест «Госпроектстрой». А.С. Фисенко и другие. 4 июля 1930 г.

Поперечный разрез кузнечного цеха Сибкомбайна. Трест «Госпроектстрой». 14 июня 1930

Альберт Кан в своем офисе. Детройт. 1940

го проектирования происходило стремительно, на строительной площадке Сибкомбайна использовали чертежи с подписями на двух языках – английском и русском. Американский подход наглядно демонстрируют кузнечный и железозаготовительный цехи Сибкомбайна. В проектировании Сибкомбайна принимал участие молодой архитектор Анатолий Степанович Фисенко (1902–1982), впоследствии ставший основоположником советского промышленного зодчества. Без участия фирмы Альберта Кана осуществление амбициозного первого пятилетнего плана индустриализации было бы просто невозможно. О плодотворном сотрудничестве с Каном писала центральная и региональная пресса, но в 1938 году журнал «Архитектура СССР» опубликовал статью «Хлестаковские откровения Альберта Кана»²⁵, отрицавшую существенный вклад проектного бюро Кана в индустриализацию СССР.

²⁵ Хлестаковские откровения Альберта Кана // Архитектура СССР. – 1938. – № 10. – С. 89.

Среди серой массы скучных коробкообразных жилых домов печатников и Кузбассугля (на Красном проспекте), медработников и МВД (на проспекте Сталина и ул. Ленина), среди схематических корпусов общественных зданий, транспортного и строительного институтов – в Новосибирске много зданий, которые не испортили бы улицы столичных городов.

Решительный поворот в советской архитектуре в 1932 году, в связи с постройкой Дворца советов в Москве и с новыми творческими установками социалистического реализма в советском искусстве, по указаниям партии и правительства, благотворно отразился на развитии архитектуры Новосибирска. Наступил новый этап архитектуры под лозунгом сталинской заботы о человеке.

Борьба за полноценную советскую архитектуру, за ее художественные качества охватила и новосибирских архитекторов. Отрицательные стороны конструктивистского наследия требовали решительных переделок. Эта работа началась с самого большого и неудачного детища конструктивизма – оперного театра. Сухой схематизм архитектуры и тяжелый купол построенного вчерне театра были единодушно осуждены».

Александр-Исаак
Зиновьевич Гринберг

ВИДНЫЙ МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТОР А.З. ГРИНБЕРГ

В Новосибирск создателя архитектурного проекта оперного театра, известного московского архитектора Александра-Исаака Зиновьевича Гринберга (1881–1938) привела победа во всесоюзном закрытом конкурсе 1927 года на составление эскизного проекта окружной больницы на 850 мест. Гринберг родился в Одессе в 1881 году. Он окончил в 1911 году Императорскую академию художеств в Санкт-Петербурге, где учился в мастерской А.Н. Померанцева. Еще во время учебы Гринберг начал участвовать в архитектурных конкурсах. К 1917 году он стал одним из самых успешных в конкурсном деле архитекторов России. Успех Гринберга в конкурсах продолжился и после революции. Крупной победой Гринберга была первая премия в важнейшем архитектурном конкурсе на проект Центрального телеграфа в Москве в 1925 году (проект не реализован). Гринберг выступает в соавторстве с ведущими архитекторами страны: М.Я. Гинзбургом, П.А. Голозовым, А.В. Щусевым, Л.А. Ильиным. Много строит в разных городах СССР: Брянске, Москве, Нижнем Новгороде (Горьком), Ростове-на-Дону, Саратове, Махачкале, Йошкар-Оле, Перми (Молотове).³¹

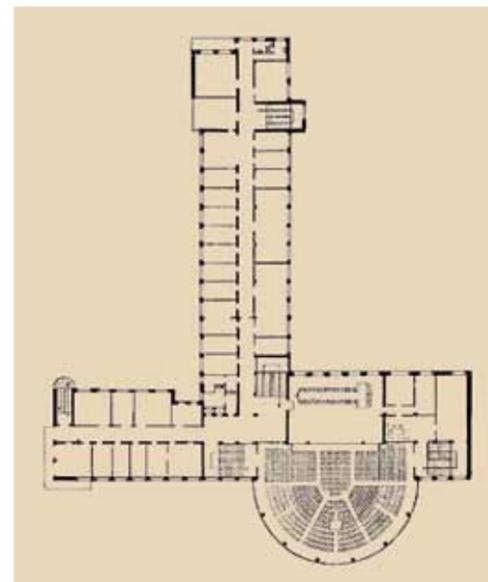
Получив первую премию за конкурсный проект Дома советов в Брянске в 1924 году, Гринберг (при участии Б.М. Великовского) строит первое в СССР здание подобной типологии. А его Дом советов в Нижнем Новгороде (Горьком), возведенный в 1929–1931 годы может служить образцовым архитектурным решением нового советского административного здания. Организация рабочего процесса внутри сооружения подсказала функционально

³¹ Описание творческой эволюции Гринберга изложено в статье И.А. Казуся. См. Казусь И. Художник-архитектор Александр Гринберг // Тектоника плюс. – Саратов, 2012. – № 1. – С. 101–119.

Дом советов в Нижнем Новгороде.
А.З. Гринберг. 1929–1931. План этажа
(внизу слева)

Дом советов в Нижнем Новгороде.
А.З. Гринберг. 1929–1931.
Фотографии 1930-х гг.

Дмитрий Михайлович Агеев

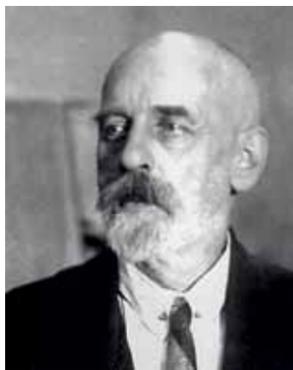
АГЕЕВ Дмитрий Михайлович (1902 – дата неизвестна)

Из семьи служащих. В 1927 г. окончил по специальности «архитектура» инженерно-строительный факультет Сибирского технологического института в Томске. Уже в студенческие годы был членом Объединения современных архитекторов (ОСА). В Новосибирске работал начальником проектного отдела Сибпроекта и начальником проектного отдела штаба Сибирского военного округа (СибВО). Построил в городе ряд жилых, общественных и промышленных зданий. В 1934 г. стал одним из инициаторов создания отделения Союза советских архитекторов (ССА) в Новосибирске. Агеев с 22 февраля 1939 г. по 31 марта 1940 г. был председателем правления ССА Новосибирска. В октябре 1940 г. уехал в Одессу.

Проекты и постройки:

Жилой дом для специалистов СНСНХ (1929 г.); жилой дом Сибметаллтреста по Красному проспекту, 6, (1929 г.); жилой дом инженерно-технических работников по ул. Чаплыгина (1931–1934 гг.); 75-квартирный дом ЖАКТа «Сибирь на рельсы» (совместно с Я.Г. Кузнецовым, 1933 г.); жилые дома Кузбассугля (совместно с Б.А. Биткиным и Б.А. Гордеевым, 1931–1933 гг.); комплекс зданий Института военных инженеров транспорта (совместно с Р. Волтерсом, С.М. Игнатовичем, Г.Е. Степанченко, К.И. Митиным и Я.Е. Кузнецовым, 1931–1934 гг., 1934–1941 гг.); швейная фабрика «Автомат»; здание штаба СибВО (совместно с А.Н. Ширяевым); реконструкция здания типографии «Советская Сибирь» (совместно с В.С. Логиновой, 1933–1938 гг.); здание Областной центральной сберкассы (Крайсберкассы, совместно с Я.Е. Кузнецовым, 1935–1939 гг.); дом Мехтреста (совместно с Я.Е. Кузнецовым, 1936–1939 гг.); жилой дом СибВО на ул. Крылова (совместно с В.С. Масленниковым и Е.А. Ащепковым, 1938–1940 гг.) и жилой дом СибВО по ул. Державина (совместно с И.С. Персиковым; 1939–1940 гг.); столовая ВКСШ.

БАРДТ Траугот Яковлевич (1873–1942)

Траугот Яковлевич Бардт

Видный российский архитектор, специалист по жилищному, фабричному, учебному и театральному строительству. Соавтор проекта Дома науки и культуры (ДНИК) в Новосибирске (совместно с М.И. Курилко и А.З. Гринбергом).

Родился в Петербурге в многодетной немецкой семье. Отец – учитель. В 1896–1903 гг. учился в Императорской академии художеств (класс профессора А.Н. Померанцева), за дипломный проект «Концертный зал в столице на 2500 человек» получил звание архитектора-художника.

Проекты и постройки в Москве: в 1906 г. – рабочие казармы, больница, баня и училище при Фряновской мануфактуре; в 1906–1907 гг. два дома дешевых квартир для служащих Казанской железной дороги в Краснопрудном пер.; в 1906–1908 гг. по проекту М.М. Перетятковича строит городской дом дешевых квартир для одиноких (доходный дом Солодовникова) на ул. Гиляровского, 65 (бывшая Вторая Мещанская ул.); два корпуса Московской кружевной фабрики. В 1908–1909 гг. перестроил после пожара театр Г.Г. Солодовникова для частной оперы С.И. Зимина (ул. Б. Дмитриев-

ка, 6), в 1911 г. – общежитие Общества попечения о девицах евангелического вероисповедания (Первый Басманный пер., 8).

В 1912 г. в Санкт-Петербурге перестроил Большой зал и расширил здание Санкт-Петербургской консерватории (Театральная площадь, 3). В 1911 г. разрабатывал проект театра с круглым амфитеатральным залом для Сочи. В 1917 г. приглашен главным архитектором эвакуированного из Риги завода Г. Пирвиц и Ко. В 1920–1922 гг. – заведующий городским, сельским и промышленным строительством в Управлении по восстановлению Ярославля. В 1926 г. проектирует бойни и беконные фабрики в проектом бюро Госторга, осуществляет благоустройство Иноверческого (ныне Введенского) кладбища в Москве, участвует в разработке плана строительства автозаводов ВАТО. С 1929 г. работает в Московском представительстве Западно-Сибирского крайисполкома над проектом Дома науки и культуры в Новосибирске. 4 мая 1934 г. арестован и осужден коллегией ОГПУ на 5 лет лишения свободы с заменой высылкой в Новосибирск. До 1936 г. работает в Новосибирске над решением технологических процессов в строящемся театре. Главный архитектор Сибпромпроекта, Сибтранспроекта, треста «Сибстройпуть». Повторно арестован в феврале 1939 г. по подозрению в проведении шпионской деятельности в пользу Германии. 15 июля 1939 г. приговорен к расстрелу, смертная казнь заменена ссылкой в Казахстан сроком на 5 лет. Умер от голода в поселке Чарский Жарминского района Семипалатинской области 5 марта 1942 г.

Проекты и постройки:

Здание типографии «Советская Сибирь» на ул. Советской (ныне Областная научная библиотека), электротехникум связи (1938 г., ул. Кирова, 86), реконструкция Дворца труда (совместно с И.С. Алексеевым).

Пивкин В.М. Новосибирские академики. Очерки об архитекторах Т.Я. Бардте, В.М. Тейтеле и К.Е. Осипове. – Новосибирск, 2001.

Пивкин В.М., Евстешина Д.С. Архитектор Траугот Бардт. Известный и неизвестный. – Новосибирск, 2007.

БИТКИН Борис Александрович (1903–1975)

Родился в Самаре. В 1927 г. окончил Ленинградский институт гражданских инженеров. В Новосибирске работал главным инженером Горстройпроекта, руководил архитектурной мастерской Запсибпроекта. Участвовал в проектировании и строительстве железнодорожного вокзала Новосибирск-Главный (1932–1938 гг.) и в промышленном строительстве – проволочно-гвоздильный завод в г. Белорецке и здание электростанции. В 1946–1949 гг. – член правления Новосибирского отделения Союза советских архитекторов.

Проекты и постройки:

Жилые дома Кузбассугля (совместно с Д.М. Агеевым и Б.А. Гордеевым, 1931–1933 гг.); в составе творческого коллектива проектировал планировку и застройку соцгорода при заводе им. Чкалова (1936–1937 гг.); кварталы левобережного Новосибирска в 1940 г.; здание Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний (ИТЛиК) НКВД по НСО на Каменском шоссе (1940–1941 гг.)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Введение	12
Градостроительные идеи и проекты	36
Жилищное строительство	52
Общественные и административные здания	110
Архитектура промышленных и инженерно-технических сооружений	258
Творческие портреты зодчих, работавших в 1920–1930-х годах в Новосибирске	270
Библиография	312

ОТ АВТОРА

Хотелось бы выразить глубокую благодарность инициаторам этого издательского проекта А.А. Гудкову, Т.Ю. Тайченачевой и Е.Н. Блинову. Особо важную роль в появлении этой книги сыграл графический дизайнер и фотограф А.Н. Грицюк. Без поддержки А.В. Кошелева и М.В. Грес книга вряд ли бы была написана и опубликована. Хотелось бы поблагодарить за консультации, материалы и сведения В.П. Авсентюка, Е.Н. Блинова, Д.Д. Бушму, Астрид Вольперт, Н.П. Журина, Н.А. Зензинову, Л.И. Иванову-Вэйн, О.К. Кавцевич, И.А. Казуся, Е.А. Кузнецову, Л.В. Кукарину, И.Г. Минова, С.А. Митюшова, С.М. Новокшонова, В.М. Пивкина, И.В. Поповского, С.А. Савченко, И.В. Самарина, С.В. Филонова, Д.С. Хмельницкого и Л.П. Якубовскую. Автор также признателен Музею истории архитектуры Сибири имени С.Н. Баландина при Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии, работникам Государственного архива Новосибирской области, государственного автономного учреждения Новосибирской области «Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области» (ГАУ НСО НПЦ) и Новосибирского краеведческого музея за предоставление архивных материалов и высокий профессионализм.

Техническая дирекция проекта: Т.Ю. Тайченачева, А.А. Гудков
Предисловие: Жан-Луи Коэн
Текст: И.В. Невзгодин
Сбор материалов и составление книги: И.В. Невзгодин
Ретушь и реставрация файлов старых фотографий и чертежей: А.Н. Грицюк
Современные фотографии: А.Н. Грицюк
Макет, верстка, допечатная подготовка: А.Н. Грицюк
Научный консультант: Е.Н. Блинов

В книге использованы материалы:

Государственного архива Новосибирской области,
Научно-производственного центра по сохранению историко-архитектурного наследия Новосибирской области,
Новосибирского государственного краеведческого музея,
Музея истории архитектуры Сибири имени С.Н. Баландина НГХА,
частных коллекций С.А. Савченко, И.В. Невзгодина

Издательство ФГБОУ ВПО
«Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия»

Отпечатано в ООО «ДЕАЛ»
Новосибирск, 630033, ул. Брюллова, 6а
тел./факс: (383) 334-02-70, 334-02-75
www.dealprint.ru
Тираж 1000 экземпляров